Глава 30: Конец, а также новое начало.

Фу Чен поднял свою голову, и признался, “Госпожа Фан, Вы мне нравитесь.”

Такая история на самом деле не имела бы слишком примечательного продолжения, хотя процесс признания Фу Чэна был очень неожиданным, был очень удивительным. Реакция и выражение Фан Юньяо на его слова были также очень яркими.

Однако, в конце концов, все закончится здесь и сейчас.

Будучи учителем, у Фан Юньяо были свои оговорки, и без сомнения она никогда не видела Фу Чэна как другого человека раньше. Для нее Фу Чэн был студентом, был маленьким ребенком.

Тем временем Фу Чэн потратил всю свою храбрость, сказав это одно предложение.

К счастью, он все еще мог петь.

Держа свою гитару, Фу Чэн пел на сцене: «Можете ли вы позволить мне идти вместе с вами; поскольку вы говорите, что я не могу вас остановит...»

Певец плакал, и слушатели тоже плакали.

Можете ли вы позволить мне идти вместе с вами; поскольку вы говорите, что я не могу вас остановить...

Следующая песня была исполнена Сюй Тиншэнем: «На самом деле я не хочу уходить, я действительно хочу остаться; оставаться позади и сопровождать тебя; каждую весну, лето, осень, зиму... "

Все сочли это смешным, и их одноклассники сказали: “Значит, на самом деле это вы двое – пара.”

После того, как Сюй Тиншэн закончил петь, Эпл подошла к нему и шепнула на ухо: “Сегодня твой последний шанс, знаешь ли. Пойдешь со мной?”

Сюй Тиншэн ответил: “Я желаю тебе успеха во всем, что ты делаешь... также, твоё обаяние действительно поразительная вещи. Держись крепким орешком.”

Этого было достаточно. Сюй Тиншэн не был Люсиа Хуэй. Он никоим образом не был святым. Он тоже желал этого, это была настоящая борьба. Только благодаря Сян Нин он едва смог удержаться. Не уберегший жизнь Сян Нин в своей предыдущей жизни, сейчас переведено на сильное чувство ответственности в этой новой жизни.

«Я принадлежу той маленькой девочке, которая в настоящее время все еще живет беззаботной жизнью», сам Сюй Тиншэн иногда считал это также немного забавным, но на самом деле это было его упрямством, которое он испытывал оказавшись между границами жизни и смерти, поэтому это было самое глубокое, преобладающее упрямство окутавшее его разум.

Выпускной продолжался вплоть до раннего утра. Хуан Ямин исчез вместе с Тан Цинлинь. Сюй Тиншэн и Фу Чэн проводили одну одноклассницу домой, прежде чем, наконец, они гуляли по огромным пустым улицам вдвоем.

Фу Чэн сказал: “Я готов продолжать ухаживать за госпожой Фан”.

Сюй Тиншэн ответил: “Парень ты очень бесстрашен”.

Сюжетная линия снова расходилась, но чувства Фу Чэна к Госпоже Фан не изменились.

Конец, предвещающий новое начало.

…….

На следующий день Сюй Тиншэн вернулся домой. Не успевшие уйти на работу, мистер и миссис Сюй уставились на Сюй Тиншэня, похоже, что у них было что-то, что они хотели спросить, но не могли заставить себя сделать это.

Его сестра Сюй Цюи, однако, не придерживалась таких оговорок, как она с улыбкой спросила прямо: “Брат, как все прошло?”

“Относительно хорошо”, - ответил Сюй Тиншэн.

Только после этого обычная живость семьи вернулась.

Сюй Тиншэн положил сумку и сказал: “Папа, мне нужно кое-что показать тебе”.

Чтобы максимально усилить боевой дух г-на Сюй, Сюй Тиншэн специально вытащил все 300 000 юаней ранним утром. В конце концов, огромные пачки денег всегда были намного более убедительными и влиятельными, чем просто одна карта.

Когда г-н Сюй собирался ответить.

Всплеск.

Сюй Тиншэн вывалил 30 целых пучков из 100 юаней на стол за один раз.

“Каждый комплект имеет 10000, всего 300 000. Папа, пойдем, купи нижний этаж той башни.”

Миссис Сюй тут же спохватилась, чтобы закрыть дверь, прикоснувшись пальцами к своим губам, когда она сказала тихим голосом: “Мягче, мягче”.

Впоследствии она полностью потеряла дар речи.

Г-н Сюй был спокойнее по сравнению с ней, протягивая руку и поглаживая деньги на столе, прежде чем спросить Сюй Тиншэня: “Столько денег; откуда они?”

“Я заработал это от продажи учебных материалов для издательской компании”.

Сюй Тиншэн рассказал все, что произошло ранее. Из-за его наказания и подозрения в жульничестве он провел урок взаимодействия со студентами, в результате чего Фан

Юньяо выпустила этот проект, и издательская компания связалась с ним - он тщательно объяснил все это еще один раз дополняя упущенные моменты.

“Твой материал был настолько ценным?” - недоверчиво спросила миссис Сюй.

Сюй Тиншэн кивнул, объясняя: “Мама, подумай об этом. Благодаря моему методу обучения я улучшился до 11-го места в течение всего года всего за месяц. Ну в самом деле, не является ли мой метод высококлассным? И с такими результатами, как бы это могло быть не ценным?”

“Но это все еще слишком много, не так ли? Ты простой студент. Кроме того, разве вам не нужно расколоть часть этого с госпожой Фан?”

“Госпожа Фан записала свое имя на реквизиты материала. Когда их популярность достигнет высот в будущем, она будет зарабатывать, намного, намного больше. Кроме того, она будет получать известность наряду с этим богатством. Тебе не о чем беспокоиться.”

“Что касается ценности моих материалов, не сравнивайте это с нашим крошечным округом Либэя. Этот комплект материалов будет выпущен по всей нашей стране. В некоторых крупных городах за пределами, только нанимая наставников, родители вложат в своих детей десятки тысяч. Насколько, по вашему мнению, этот набор материалов в конечном итоге может стать чистым доходом для издательской компании?”

После того, как Сюй Тиншэн закончил объяснять, миссис Сюй некоторое время размышляла, ее выражение быстро менялось.

“Это потеря, это потеря. Глупый ребенок, ты должен был взять 50 тысяч и 5 процентов. Эти деньги действительно будут живым доходом, текущим в бесконечном потоке”.

Миссис Сюй также обладала хорошим умом для бизнеса, быстро уловив цепочку изнутри. Даже г-н Сюй кивнул рядом, соглашаясь с ее точкой зрения.

Сюй Тиншэн подумал, что, может быть, он должен немного надавить на своего отца, поскольку теперь он сказал: “Это не потеря, потому что я считаю, что с этими 300000 папа сможет заработать гораздо больше”.

Эти слова оставили мистера Сюй в оцепенении некоторое время заставив замолчать, прежде чем наконец сказать: “Я попробую”.

Сюй Тиншэн понял личность своего отца. Даже если слова, которые он произнес, были только «я попробую», решимость в его сердце была на самом деле уже непоколебимой, как монолит. Это был человек, который вышел и начал фабрику, когда ему было всего 18 лет. Это был человек, который оставался в тени, более 10 лет, и не сдался своей судьбе. Он когда-то был молодым и энергичным, он когда-то был настоящим героем и щедрым, он когда-то обеспечивал половину людей во всей деревне рабочими местами...

Он когда-то остался в полях, трудясь усердно, подавляя свои мечты и высокие амбиции, только для мира и стабильности его жены и детей.

И сегодня он решил вновь взобраться на первое место.

Вернув свою решимость, г-н Сюй быстро двинулся по ветру. В тот же день он вошел в округ Либэя, чтобы узнать стоимость создания магазина, в частности, чтобы узнать об арендной плате Городской Золотой Башни.

Между тем, Сюй Тиншэн наблюдал, как его мать хранила все эти 300 000 юаней, не оставив ни единого позади. Жалостливо умоляя, ему наконец удалось вытащить из нее несколько сотен долларов.

«Если бы я знал, что это будет так, я бы в тайне оставил немного для себя, хотя ударный фактор в 300000 - это намного больше, чем в 290000».

Сюй Тиншэн потребовал денег, потому что он уже не мог дождаться, чтобы отправиться в

Яньчжоу и увидеть Сян Нин. Если бы было сказано, что окончание вступительных экзаменов в университеты ознаменовало начало новой жизни Сюй Тиншэня, Сян Нин была самой важной частью его новой жизни, даже когда он действительно не мог приблизиться к ней.

Сюй Тиншэн испытывал довольно странные чувства. Будто бы Сян Нин вовсе не было, не было в его нынешней жизни. Она была единственной зацепкой, которая связывала его прошлую и настоящую жизнь.

Если на самом деле было так ясно, что нынешний Сюй Тиншэн в действительности не любил эту маленькую девочку, которой теперь было всего 14 лет. Тот, кого он любил, была Сян Нин из его предыдущей жизни, для которого ее чувства могли превзойти даже смерть.

Тем не менее, Сян Нин все еще была Сян Нин, поэтому Сюй Тиншэн все еще должен был быть Сюй Тиншэнем. Его жизнь могла измениться, его судьба могла расходиться, но эти отношения никогда не изменятся. Если это когда-либо случиться, Сюй Тиншэн не знал, что еще могло бы заинтересовать его, кроме своей семьи. У него действительно было желание стать богатым, но это чувство было не таким уж и сильным. То, что он было в этом мире, которое придавало ему смысл жизни, были только его семьей и Сян Нин.

……

После того, как г-н Сюй вернулся той ночью, Сюй Тиншэн отложил свою поездку в Яньчжоу.

Лизинговый поиск «Городской Золотой Башни» на самом деле уже начался, просто затмив появление TOPC-a.

На следующий день Сюй Тиншэн и г-н Сюй вместе отправились в город.

Сев на велосипед, г-н Сюй направился прямо к Башне Золотого Города. Однако Сюй Тиншэн остановил его.

Взяв с собой отца, Сюй Тиншэн отправился в магазин мобильных телефонов, где оба приобрели по одному. Сюй Тиншэн выбрал первый 3G-телефон для мистера Сюй, Nokia

6650, который только что вышел на рынок. Между тем, он выбрал Nokia 1110 для себя, такой же первый телефон, который он купил себе в прошлой жизни.

У Сюй Тиншэня не было большого впечатления от Nokia 6650, выбрав его, потому что он был новым и дорогим. Что касается Nokia 1110, то его впечатления от этого телефона были действительно глубокими. Это был буквально божественным ручным телефоном, который сочетал в себе все лучшие качества Nokia, будучи простым в управлении и презентабельным, а также, что самое главное, крепким и нерушимым.

В своей предыдущей жизни, когда Сюй Тиншэн купил первый телефон, он фактически уже был на втором курсе университета. Тогда ситуация в его семье не позволяла приобрести ему дорогого удовольствия, отчего он был последним человеком в своем классе, который купил мобильный телефон. Nokia 1110 сопровождал его до окончания учебы.

На самом деле Сюй Тиншэн действительно не ценил этот телефон. Поругавшись со своей девушкой, он однажды выбросил его с третьего этажа библиотеки. Как то он даже бросал его из машины. Тем не менее, каждый раз, он все еще был исправным.

Это была тираническая сила Nokia 1110.

После покупки своих телефонных карточек Сюй Тиншэн повел г-на Сюй, покупать ему пару кожаных ботинок стоимостью около 600 юаней, а также западную рубашку и брюки стоимостью более тысячи юаней. Если бы не пылающая жара лета, Сюй Тиншэн, несомненно, потащил бы своего отца для покупки костюма.

Впоследствии отец и сын подстриглись в салоне.

Первоначально г-н Сюй был красив, и после наведения небольшого марафета, отличительной от его прошлого внешнего вида, помимо своей сильной прежней пары рук, он выглядел совершенно иначе, чем раньше. То, что Сюй Тиншэню казалось довольно неожиданным, состояло в том, что во время всего этого процесса расходования денег, г-н Сюй не показывал ни намека на отказ. Надо знать, что в прошлые годы г-н Сюй даже не мог тратить деньги на одежду на Новый год.

Г-н Сюй раздобыл несколько денег, чтобы купить пачку сигарет Чунхва, передавая одну Сюй Тиншэню: “Возьми одну. Твоя мама уже давно унюхала; просто помни, что курить слишком много опасно”.

Когда мистер Сюй зажег сигарету Сюй Тиншэн, нервничал до такой степени, что даже его рука, защищавшая пламя, дрожала. Независимо от того, насколько зрелым он был умственно, перед мистером Сюй, он все еще был ребенком, который мог легко занервничать.

“Посмотри, насколько ты полезен”, - рассмеялся мистер Сюй: “Тебе ведь очень интересно, почему я сегодня выслушал тебя во всем?”

Сюй Тиншэн кивнул.

Г-н Сюй выпрямил рукава рубашки: “На самом деле, у меня все еще есть дорогой набор одежды дома, просто они там стоят уже давно… Я понимаю твои намерения. На самом деле, действительно не стоит больше делать таких вещей. Что касается сегодняшнего вопроса, даже если мы оба будем одеты, как нищие, все еще исправимо, если у нас есть деньги, чтобы исправить это”.

“Причина, по которой я до сих пор выполнял твои поручения и потратил эти деньги, состоит в том, что, хотя эти вещи могут не понадобиться сейчас, они все равно понадобятся позже. После того, как витрина будет арендована, мне придется пойти на переговоры о притоке товаров, нанять сотрудников, а также получить разрешение или лицензию в агентстве. Для этого мне действительно нужно будет приложить некоторые усилия к внешности.”

Объяснение г-на Сюй вызвало доверие Сюй Тиншэня к своему отцу. Г-н Сюй говорил правильно. Что касается переговоров с поставщиками, то найма сотрудников среднего и высшего эшелона, которые действительно будут полезны и, в частности, наращивают свои отношения с соответствующими правительственными учреждениями, успех этих вопросов будет в значительной степени связан с аурой отца и силой его внешнего распоряжения.

В эту эпоху выступления были чрезвычайно важны. Тот, кто был в костюме с портфелем на руках, главари портфельных компаний могли с легкостью обмануть крупные проекты некоторых более отсталых городов.

http://tl.rulate.ru/book/7355/198294